

Л Е Г Е Н Д Ы

**КАК МУЖИК С НИКОЛОЙ
ПУТЕШЕСТВОВАЛИ И ЧТО ОНИ ВИДЕЛИ**

Было это не очень давно, да и не очень от нас близко. Жил мужик по имени Фалалей. Он был не особенно богат, да и не беден; не очень стар, да не молод; не очень умен, да и не глупый. А такой хитрый, что если что увидит, то все ему объясни да расскажи. Захотелось ему узнать, долго ли он проживет на этом свете, каково ему будет после смерти. И стал просить святого Николая Чудотворца, чтобы тот ему открыл и показал будущее.

Раз ему и было такое видение: является в светлых ризах старец и говорит:

— Пойдем, покажу я тебе твою будущую жизнь и место, тебе уготованное.

Пошли. Долго они брели по незнакомой лесистой местности и подошли к такой большущей комнате, что и конца-краю не видать. В комнату вели двери, они были заперты. Но по слову святого Николая двери сами отворились.

— Иди в горницу, — говорит святой Николай, — погуляй там, а я приду за тобой.

Пошел Фалалей, и дверь за ним сама затворилась.

Огляделся мужик и видит, что к потолку лампадки навешаны. Их так было много, что, кажись, считай целый век, так и то не сосчитаешь. Одна лам-

падка только дымилась: масло все выгорело, другая уже погасла: масла не было; третья горела. Этих лампадок было не меньше, чем и потухших. Одни горели ярко, другие едва мерцали. Одни горели ровным светом, другие вспыхивали. И понял мужик, что лампадки эти — жизни людей.

Стал он присматриваться — нет ли где и его лампадки, с его жизнью, и, после долгих поисков, нашел. Поглядел Фалалей на свою лампадку и обмер от страха: в ней масла было на донышке. А рядом висела лампадка его жены и полная масла. «Ну, уж это... чтобы я позволил своей тасканой онуче пережить себя. Нет, шалишь!» Захотелось ему из женинной лампадки перелить масло в свою. Но не тут-то было. Лампадки так сделаны, что отнять их нельзя. Как же быть? Думал, думал мужик и, наконец, догадался. Окунет палец в женину лампадку с маслом, поднесет к своей да и обтирает палец о края, чтобы масло-то в лампадку стекало. Попробовал раз — удалось, и масла в лампадке поприбыло. И давай мужик в чужой лампадке пальцы окунывать да в свою масло переливать. Пробился час-другой и видит, что в его лампадке масла чуть не половина прибыла. «А, проклятая, — думает Фалалей, — хотела меня раньше уморить, а сама остаться? Нет, врешь! Завтра же околеешь, как масло все вымочу».

Глядь, а Николай Чудотворец и идет к нему.

— Ты что это делаешь, чадо? — спрашивает святой.

— Да ничего, Божий Угодничек, вот хотел волоса маслом помазать, больно сухи стали...

Поглядел на него святой Николай, но ничего не сказал, а повел его дальше. Долго ходили они; наконец, пришли к другой комнате, не меньше первой, только та была темная и мрачная.

— Ступай туда, — сказал Николай Чудотворец, — а я приду за тобой.

Вошел Фалалей в темную горницу, и она осветилась. Поглядел он во все стороны, и волоса дыбом стали. В одном месте лежали цепи, в других крючья, в третьих щипцы огромные, в четвертом висели котлы, а под ними были целые груды угля. Понял Фалалей, что это все для грешников припасено, это их будут мучить после смерти.

Стал он поглядывать, нет ли где чего-нибудь и для него приготовлено. И видит он: огромный котел висит на железных цепях, а под ним целая гора угля. Догадался Фалалей, что это его будут поджаривать в этом котле, для него припасено столько угля. А недалеко висел другой котел, поменьше, и угля под ним было немного — воза два. «Вот тебе и раз! — подумал мужик. — На этом свете моя баба дольше хочет прожить, да и на том ей вольготнее будет». Стал он думать, как бы от своей груды угля поубавить, а в груду женину прибавить. Поглядел по сторонам, не найдется ли где корзинки или чего-нибудь другого, чем бы можно было углей из одной кучи в другую поносить. Ничего не мог найти. Снял с себя штаны, завязал у них концы и давай ими, как мешками, уголь таскать. Нагребет углей целые штаны, взвалит себе на плечи и прет. Перепрел весь, перемазался, как черт, а все устали не знает.

Долго бы он пропутешествовал от одного котла к другому, да Николай Чудотворец помешал. Только в сотый раз он высыпал уголь и идет, чтобы опять насыпать штаны, а Никола ему навстречу.

— Ты что это, чадо, делаешь? — спрашивает он у мужика.

— Да вот, святитель, упал, штаны перемарал и боюсь, что жена бранить будет, так ищу воды, где бы их вымыть.

— Ступай, — говорит святой Никола, — домой да мой свои штаны и себя, только не водой, а своими горячими слезами. Успеешь вымыть, пока масло горит в лампадке, так больше не придется тебе пачкаться. Груда угля, что ты наносил под женин котел, вся исчезнет, а масла в лампадку, которое ты вымакал, ей снова подольется, потому что на твоих штанах все-таки останутся пятнышки, так ей надо будет домыть их.

Вот что узнал Фалалей про свое будущее.

ПРИМЕЧАНИЕ

Записана в Череповецком уезде в 1905 г.

ЗЛАЯ ЖЕНЩИНА И ДОБРЫЙ ДУХ

Жила мать с сыном. В Христов день сын пошел к заутрене и приводит с собой домой разговеться старичка грязного и в лохмотьях; посадил его за стол, напоил и накормил, а потом одел в чистое платье. Когда он привел старичка, то мать сильно разгневалась и закричала:

— Ах ты, непутевый, самим есть нечего, а приводишь всяких височников и вшивиков.

Но сын молча оказывал радушие старичку, а тот тоже молча ел и одевался. Отдохнув немного, старик собрался уходить и сказал спасибо за хлеб да соль. Парень спросил:

— Ты, дедушко, уходишь, так пойми (т. е. возьми) меня с собой.

Старик сказал:

— Да, мне нужно уходить, но через три дня я приду за тобой и стукну в окно, ты тогда и выходи.

В назначенный срок раздался стук под окном, парень вышел к старику, и отправились вместе; шли они долго и дошли до прозерного поля, что у самого синего моря, и видят, что стоит баба и переливает воду из моря в корыто; парень спрашивает:

— Дедушко, для чего это она делает?

Старик отвечает:

— Она при жизни своей разбавляла водой молоко.

Идут дальше и видят: стоят два высоких железных столба, а между ними ребенок стучается головой то об один столб, то о другой. Парень спрашивает:

— Дедушко, а это что означает?

— Этот ребенок страдает за грехи родителей, ибо на земле слушался их. Отец скажет: покажи мамке фигу — он покажет, а мать научит, покажи отцу кулак — он исполнит.

Опять шли, долго шли и видят, стоит железный столб, а из него идет густой дым; парень спрашивает опять:

— Дедушко, что это такое?

Старик отвечает:

— Это горят в столбе курильщики, что на земле табак употребляли.

И так ходили они целый год, вплоть до светлого Христова Воскресения на земле, и остановились в одном доме. Старик пошел к заутрене, а парню не велел идти и приказал посмотреть в два окна, а в третье не глядеть. По уходе старика парень посмотрел в первое окно, видит восход солнца и красивый сад, поглядел в другое окно, видит множество птиц, и поют они чудесными голосами; не утерпел и взглянул в третье окно и видит свою мать на огненном колесе, а вокруг нее черти скачут и радуются; от этого видения он заплакал.

Приходит от заутрени старичок и спрашивает:

— Ты отчего плакал?

— Да так, взгрустнулось.

— Неправда, ты, наверное, посмотрел в третье окно?

— Да, посмотрел, — отвечает парень.

— Ну, так ступай, еще посмотри и скажи, чтобы сквозь землю провалилось.

Парень подошел к окну и сказал эти слова, и на его глазах мать с колесом и чертями куда-то провалилась, и видение исчезло. Старичок простился с парнем и сказал:

— Ступай и делай, когда случится, хотя капельку добра, и добрый дух будет всегда с тобой и за тебя.

ПРИМЕЧАНИЕ

Записана от А. Гладышевой в д. Большой двор Череповецкого уезда в 1900 г.

КАМЕННАЯ БАБА ПОД ЛИСЬЕЙ ГОРОЙ

С западной стороны Кадникова виднеется за полями и нивами Лисья гора, получившая свое название, как говорят, от того, что в старые годы на этом месте находился лес, в котором водилось множество лисиц <...>.

У подошвы горы лежит огромный камень (почти сажень в длину и полтора аршина в ширину), который жители Кадникова и деревни Лисьей горы называют Каменной бабою <...>.

В деревне Лисьей горе, рассказывают, когда-то жила с мужем тридцатипятилетняя женщина; им принадлежало поле, примыкающее к скату горы, в одно лето был прекрасный урожай; колосистая рожь была выше пояса. Настала жатва, и женщина с другими поселянками жала созревшую зернистую

рожь каждый день до позднего вечера, но в работе своей она не успевала наравне с ними, потому что была беременна. Однажды, когда солнце было уже на закате, эта женщина, торопясь жать, просила солнышко, чтобы оно остановилось и дало бы ей окончить работу, но солнце продолжало свой путь, не склоняясь на ее просьбы; тогда она произнесла несколько бранных слов... и тотчас же окаменела.

ПРИМЕЧАНИЕ

Записана в Кадниковском уезде в середине XIX в.

КАЗАРА, КУМСАРА И ШУЛМА

Три красавицы-девицы жили в большом болоте около деревни Счастливое. Звали их Казара, Кумсара и Шулма. Однажды они уговорились выйти из болота, пойти к людям. Легли спать, чтобы утром отправиться вместе в путь. Казара и Кумсара проснулись первыми, помылись и пошли, так и не разбудив Шулму. Проснулась Шулма, увидела, что ее подруги покинули, и страшно рассердилась. Сердитая, она быстро побежала по камням и перекатам и дала себе жестокое слово: выместить свою злобу на людях, брать с них каждый год по две жертвы — одну весной, а другую осенью.

Жалко стало людей Казаре и Кумсаре. Изменили они свой путь и направились к Шулме. Подошли

к ней, стали просить отменить жестокое решение. Но злая Шулма упрямовалась. Сговорились на том, что она будет брать не две, а одну жертву с людей, а Казара и Кумсара отдадут ей свои воды.

К легенде добавляют, что в Шулме ежегодно тонет человек, а в Казаре и Кумсаре этого не бывает.

ПРИМЕЧАНИЕ

Записана М. Чернышовой в с. Андога в 1925 г.

О ЧУДЕ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ХРАМА ВАРВАРЫ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ

О постройке церкви, вероятно, каменной, есть в народе такая легенда: были две сосны (они и теперь живы) и стояли — одна при дороге, у деревни, а другая — в поле; и прихожане одних деревень хотели построить ее в поле у сосны, а других — у сосны при дороге. Кто-то предложил: пусть Варвара Великомученица сама выберет место, и икону положили в поле. Наутро встали и видят, что икона висит на сосне, что при дороге. Это повторили и на другую ночь, и получилось то же самое; тогда и решили построить у сосны при дороге. Сосна эта и теперь стоит в ограде против алтаря.

ПРИМЕЧАНИЯ

Записана А. А. Шустиковым в Чуже-Варваринском приходе Кадниковского уезда в 1918 г. *Варвара Великомученица* — христианская святая, жившая, по преданию, в IV в. в Гелиополе; была подвергнута мучительным пыткам и казнена за отказ поклониться языческим кумирам.

КАМЕНЬ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

В деревне Лебяжье, где родился наш отец, есть кладбище. Мы ребятишками бегали туда для интереса. И я спросила у взрослых: «Почему здесь оказался этот большой отполированный камень?» И старые люди рассказали, что на этом камне в старину святые апостолы Петр и Павел переезжали через Айнозеро. Возле этого чудесного камня и построили часовню первым апостолам, ученикам Христа.

ПРИМЕЧАНИЕ

Записана Н. А. Криничной и В. И. Пулькиным от Г. А. Храмовой в д. Андомский Погост Вытегорского района в 1971 г.